

Почему каждый десятый ребенок, устроенный в новую семью, оказывается лишним

Вторичный отказ (возвращение ребенка в учреждение для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, после усыновления или пребывания в приемной семье) – явление, к сожалению, частое и неоднозначно воспринимаемое разными сторонами. Для специалистов – это мысли о своем профессионализме и границах собственной ответственности; для действующих и будущих принимающих родителей – страх неудачи в воспитании приемного ребенка в своей семье; для политиков – возможность удовлетворять свои амбиции посредством громких лозунгов, участия в публичных историях со вторичным отказом и т.п. Вообще-то данное явление весьма неудобное, и хочется, но невозможно, сделать вид, что его не существует. А коль уж оно существует, да еще так явно (в России за 2015 г. из принимающих семей в учреждения вернулось 5 648 детей), у всех так или иначе задействованных лиц возникает соблазн найти виноватого.

У специалистов, работающих в учреждениях для детей сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и специалистов органов опеки много недоверия и вопросов к специалистам, занимающимся подготовкой будущих приемных родителей. В свою очередь, у специалистов школ приемных родителей встречается непонимание позиции органов опеки, недовольство в адрес служб сопровождения. Специалисты служб сопровождения могут осуждать и обвинять – скрыто или явно – приемных родителей, отказывающихся от ребенка, а приемные родители часто причиной всех бед и трудностей считают именно ребенка, а к нему добавляются специалисты, которые не предупредили, не перевоспитали, и вообще говорили и заставляли делать всякую ерунду, вместо того, чтобы волшебным образом все наладить.

Такое положение вещей в сфере семейного устройства способствует разобщенности в среде специалистов, несогласованности их действий, что вызывает недоумение у членов принимающих семей и мешает своевременному оказанию необходимой помощи и принятию взвешенных решений.

Кроме того, постоянная работа со случаями вторичного отказа способствует быстрому выгоранию специалистов. Ведь каждая история наполнена болью и страданиями и детей, и взрослых. В начале существования приемной семьи много светлых надежд, в конце – ненависть, взаимные обвинения, оскорбления. И ведь никто не хочет такого финала. Ни один приемный ребенок не идет в семью с осознанным желанием «мучить» своих приемных родителей, и ни один будущий приемный родитель не хочет травмировать еще больше ребенка, которому и так уже досталось. И каждый участник этих драматических событий по-своему старается сохранить семью как может и умеет, в рамках своих представлений о том, что следует делать в столь невыносимой ситуации.

И тогда у специалистов возникают вопросы: нужно ли устраивать детей в «неидеальные» семьи? Есть ли «идеальные» семьи вообще? Какая позиция более правильная: надо давать шанс тем кандидатам, у которых велико желание, но есть ограничения в ресурсах, или вообще не давать детей в семьи, где есть хоть какая-то вероятность того, что семья не справится? (А такая вероятность, к сожалению, есть всегда). Тогда получается вообще: «никогда! никому! никого!»... Каждый сам находит приемлемый для себя как профессионала и личности ответ. Кто-то уходит из сферы семейного устройства.

Как в любой области человеческих взаимоотношений, в истории с принятием ребенка нет гарантий успеха. Слишком много влияющих факторов, часть которых не прогнозируются и не поддаются контролю. Любая семья стремится к стабильности и благополучию, при этом в каждой семье все время происходят различные изменения: меняется состав семьи, имущественное положение, состояние здоровья ее членов, связанное со всем вышперечисленным психоэмоциональное состояние взрослых и детей. Жизнь в семье похожа на переход по хрупкому навесному мосту в горах – в тихую

солнечную погоду можно довольно спокойно совершать по нему неторопливую прогулку и любоваться видами, но когда начинается ненастье – сильный ветер, дождь, град – идти становится страшно, мысли только о том, как бы не свалиться, все силы уходят на сопротивление стихии и закономерно возникают мысли, зачем же вообще надо было сюда залезать?!

Трудности неизбежны, жизнь без них невозможна, ведь без трудностей нет роста, развития, в их преодолении рождается самоуважение человека, сплоченность семьи. И если честно взглянуть на жизнь, далеко не все биологические родители в благополучных семьях успешно справляются со своими обязанностями по воспитанию кровных детей. Все детские травмы и неврозы – это результат действий взрослых, причем, как правило, вызванных благими намерениями. Просто с приемными детьми срабатывает «парадокс приемного родительства»: все успехи и достижения ребенка связываются с воспитательным воздействием приемных родителей, а все неудачи, трудности поведения, негативные личностные качества приписываются генетике и влиянию кровной семьи, т.е. хороший ребенок – наш, непослушный – не наш. И в картине мира приемного родителя всегда существует некое место, из которого этот ребенок был взят. А если что-то (или кого-то) откуда-то можно взять, то потом можно туда же и вернуть...

Создание и существование приемной семьи – сложный, многоуровневый процесс с множеством ответственных сторон. Поиск виноватого в случае разрушения семьи, а значит и взваливание всей ответственности только на кого-то одного – дело абсурдное, несправедливое и неконструктивное. Возможно, более правильный путь – перейти от поиска виноватых к поиску ресурса, распределению ответственности, и оказанию взаимной поддержки.

Задача специалистов служб подготовки приемных родителей заключается в том, чтобы помочь кандидатам осознать источник своего желания принять ребенка, понять все особенности процесса воспитания приемного ребенка и избавиться от всевозможных иллюзий, объективно оценить возможности своей семьи, и затем принять взвешенное разумное решение. Кроме того, очень важно донести до будущих приемных родителей важность постоянного контакта приемной семьи со специалистами опеки и служб сопровождения, своевременного обращения за рекомендациями и помощью. Возможность осуществления подобной длительной и достаточно глубокой работы с кандидатами у ведущих школ для приемных родителей есть, так как за несколько месяцев регулярных встреч в атмосфере поддержки и принятия, при наличии у кандидата желания включиться в работу, устанавливается прочный доверительный контакт. Специалисты подготовки всегда могут дать индивидуальные рекомендации как семье, так и сотрудникам органов опеки и детских учреждений.

Сотрудникам учреждений для детей, из которых дети уходят в семьи, важно понимать, что лучше них никто другой жизненной ситуации и индивидуальных особенностей конкретного ребенка, за которым пришли родители, не знает. Рассказать о ребенке без прикрас, но и без пугающих ужасов, а честно и объективно, ответить на все вопросы, дать конкретные рекомендации, исходя из своего опыта взаимодействия именно с этим ребенком и детьми, оставшимися без попечения вообще – вот, пожалуй, самое главное, что могут сделать для будущей приемной семьи воспитатели, психологи, специалисты по социальной работе и врачи детских учреждений. А если у специалистов есть возможность ознакомиться с выявленными в процессе подготовки особенностями семьи кандидатов в приемные родители, соотнести эти особенности с особенностями ребенка и обсудить с семьей возможные риски размещения и трудности, которые можно спрогнозировать, то получится избежать некоторых проблем в дальнейшем. В такой ситуации всем становится гораздо легче принимать решения, объединяться и взаимодействовать в процессе воспитания ребенка.

Огромная ценность приемной семьи и приемных родителей состоит в том, что у ребенка появляется возможность расти в естественных для него условиях, а не в системе и

коллективе. Он может почувствовать свою нужность и принадлежность кому-то, у него появляется персональный взрослый, а значит есть стимул учиться доверять, развиваться, изучать мир. Очень здорово, когда во время подготовки будущие приемные родители отбрасывают возможный формальный подход к обучению и проявляют готовность к пересмотру стереотипных установок относительно воспитания приемного ребенка и взаимодействия со специалистами.

Задача приемных родителей – научиться развиваться вместе с ребенком, работать над собой, чтобы потом спокойно относиться к вопросам ребенка о себе и своем прошлом, о его пути в приемную семью. И если уж взрослый решил принять ребенка, он должен быть готов принять и его боль, страх, недоверие и изо дня в день терпеливо доказывать: «Я рядом, я с тобой, я не предаю, что бы ни случилось, как бы ты себя ни вел, мы со всем справимся вместе!» На приемных родителях лежит основная ответственность за формирование конструктивных доверительных отношений с ребенком, но опыт показывает, что обязательное условие успешного существования приемной семьи - открытость к взаимодействию со специалистами опеки и служб сопровождения, потому что именно с ними можно разделить радости жизни с ребенком, а также найти способы преодоления трудностей и поддержку.

Специалистам, занимающимся помощью приемным родителям, важно рассматривать семью целостно, понимать, что в поддержке нуждается не только ребенок, но и другие члены принимающей семьи, а также члены кровной семьи ребенка, если есть взаимодействие между семьями. Только комплексный подход и работа со всей семейной системой может быть эффективной, так как каждый член семьи своими действиями, чувствами, реакциями внес вклад в возникший кризис, а значит в поддержке и восстановлении эмоционального благополучия нуждаются все.

Ребенок тоже активный участник всей ситуации – он в той или иной степени принимает участие в выборе семьи, и может – осознанно или нет - выбирать, оставаться ли ему в ней. Поведением он транслирует степень своей травмированности в прошлом и неудовлетворенности семейными отношениями в настоящем. В силу полученного ранее негативного опыта ребенок не может встроиться в предлагаемые приемной семьей правила и отношения. Своим поведением и отношением он может вольно или невольно провоцировать свое возвращение в учреждение. Иногда это получается, потому что приемные родители больше не находят в себе сил справляться. Детям, которые попадают в приемные семьи в младшем школьном или подростковом возрасте, бывает легче расстаться с семьей и вернуться в привычные условия учреждения, чем стараться изо дня в день соответствовать ожиданиям и требованиям чужих и непонятных взрослых, которые называются приемными родителями. И хотя мы с грустью понимаем, что таким образом ребенок теряет возможность получить модель семейных взаимоотношений, а самое главное – в очередной раз убеждается в своем одиночестве и ненужности, иногда это становится его выбором, который нам взрослым необходимо принять. А еще бывает, что дети в подростковом возрасте узнают, что родители им не родные, и тогда уходят из семьи, потому что не хотят жить с людьми, которые лгали в течение многих лет. И восстановить отношения в таких случаях практически невозможно.

Органы опеки узнают об особенностях будущей приемной семьи из социально-психологического заключения от школы приемных родителей, опираясь на которое специалисты опеки могут давать кандидатам свои рекомендации в отношении приемного ребенка. Кроме того, очень важно, чтобы специалисты опеки, осуществляющие контроль за условиями проживания приемного ребенка, вовремя, до наступления кризиса, мотивировали семью к обращению за помощью, объясняли, где эту помощь можно получить, каким образом службы сопровождения работают и рассказывали, что специалисты сферы семейного устройства – хорошие, не страшные, заинтересованные в оказании поддержки люди.

Любой кризис в отношениях может способствовать объединению людей и совместному продуктивному поиску выхода, а может приводить к перекладыванию ответственности и разрушению отношений. Выбор пути зависит от идущих по нему. В случае риска вторичного отказа только все вместе, обмениваясь информацией, советуясь, прибегая к помощи друг друга и уважая решения каждого участника, органы опеки, специалисты сферы семейного устройства и приемные семьи могут снизить количество возвратов детей в учреждения.

Материал подготовлен руководителем школы приемных родителей Центра «Дом милосердия» Анной Гедиминой.